

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЧИТАННОМ

DOI 10.12737/13644

По логике проблемного подхода

Рецензия на книгу «Современная наука о международных отношениях за рубежом: Хрестоматия в трех томах»¹

Пляйс Яков Андреевич

Д-р ист. наук, д-р полит. наук, профессор, зав. кафедрой «Общая политология» Финансового университета

E-mail: spn2004@rambler.ru

According to the Logic of the Problem Approach

Review of the Anthology in Three Volumes «The Modern Science of International Relations Abroad»

Plyas Yakov Andreevich

Doctor of Sciences (History), Doctor of Sciences (Policy), Professor, Head of the Department «General Political Science», Financial University

E-mail: spn2004@rambler.ru

Сложно писать рецензию на труд, в котором есть обстоятельное предисловие редактора, содержащее почти все, о чем обычно пишут в рецензиях. Действительно, в предисловии президента Российского совета по международным делам (РСМД), члена-корреспондента РАН И.С. Иванова, являющегося общим редактором весьма обширной хрестоматии «Современная наука о международных отношениях за рубежом», есть многое из того, без чего нельзя обойтись в рецензиях, в том числе критического содержания. В нем говорится, в частности, о том, почему РСМД создал и издал этот труд, что в нем содержится и пр.

Следуя логике жанра, мне пришлось кое-что использовать из упомянутого предисловия, ссылаясь, разумеется, на его автора. (По моему убеждению, было бы неприлично отмечать положительные и негативные

моменты хрестоматии, фактически повторяя написанное в предисловии, не упоминая его.) Речь в нем идет, в частности, о том, что материал представлен в двенадцати разделах – «...соответственно, вопросам, выделяемым большинством исследователей-международников в качестве ключевых тем современной мировой политики» [хрестоматия, т. I, с. 13]. «Каждый раздел, – говорится далее, – предваряет статья видного российского исследователя, специально подготовленная для данного издания» [там же].

Читателям хрестоматии предлагается логика проблемного подхода к теории международных отношений, т.е. «...организующим принципом построения трехтомника является не историческая последовательность издания и не географическая принадлежность тех или иных материалов, их привязка к тем или

¹ Современная наука о международных отношениях за рубежом: хрестоматия. В 3-х т. / под общ. ред. И.С. Иванова. М.: НП РСМД, 2015.

иным базовым проблемам современной мировой политики» [там же].

В предисловии самокритично говорится и о естественных недостатках хрестоматии. Отмечается, в частности, что «...в трех томах невозможно полно и всесторонне представить все проблемы, над которыми работает глобальное сообщество ученых-международников» [там же]. Как и любому составителю подобного труда, сотрудникам РСМД, создавшим рецензируемую хрестоматию, приходилось отказываться от включения в нее интереснейших материалов только потому, что авторы не хотели выходить за рамки установленного объема, а также потому, чтобы не создавать тематические или методологические перекосы. Стремясь к тому, чтобы представить читателю наиболее актуальные и свежие материалы, составителям «...пришлось пожертвовать некоторыми "классическими" текстами по теории международных отношений».

В хрестоматии частично затрагивается также вопрос о сопоставимости методологии и методик исследований.

Не вдаваясь далее в проблемные вопросы и недостатки хрестоматии, отмечу безусловные достоинства рецензируемого труда. Их достаточно много.

Во-первых, этот труд посвящен теоретическим и идейным основам международных отношений, доминирующим в современном мире.

Во-вторых, в хрестоматию включены работы представителей ведущих зарубежных школ, университетов, научных и исследовательских центров. Это обстоятельство, безусловно, способствует приобщению российской научной общественности, и прежде всего, той, которая активно вовлечена в сферу международных отношений, к осмыслению фундаментальных трансформаций, происходящих в этой сфере в последние два-три десятилетия. А эти трансформации совершенно необычные, поистине судьбоносные.

Поэтому опять-таки справедливо и обоснованно утверждается в предисловии, что «...сам предмет анализа предполагает поиски не только национального, но и глобального консенсуса в отношении основных процессов, протекающих в современной мировой политике» [с. 11]. Верно также, что «...наука о международных отношениях не может замкнуться на изучении одного субъекта этих отношений: наиболее важные процессы, связанные с взаимодействием на мировой арене, имеют глобальный масштаб и глобальные последствия» [там же]. От того, как все мы в разных частях света и в разных странах понимаем эти процессы «...зависит и наша способность объединять усилия в поисках решения трудных задач, стоящих сегодня перед человечеством».

Важным достоинством рецензируемого труда является и то, что, кроме достаточно пространного введения к хрестоматии [с. 14–30], являющемуся своеобразным путеводителем к этому труду, каждый его раздел также предваряется введением. Так, раздел I «Современное развитие науки о международных отношениях» открывается статьей известного теоретика международных отношений доктора философских наук, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова П.А. Цыганкова, много лет отдавшего этому предмету. Раздел II «Теоретические основания исследований международных отношений: концепты безопасности, войны и мира» открывается статьей другого известного ученого, зав. сектором теории политики Э.Г. Соловьева и т.д. Эти статьи носят, на мой взгляд, вполне самостоятельный теоретический характер, а не только обзорный, характеризующий статьи, опубликованные в разделе.

В данной рецензии нет возможности (да и необходимости) анализировать эти обзорные статьи и давать им оценку, несмотря даже на их путеводный характер. Тем не менее, будучи убежденным сторонником безусловной важности хорошей теории вообще и теорий международных отношений в частности, хотел бы сослаться на мнение упомянутого выше П.А. Цыганкова, сформулированного в его вступительной статье к первому разделу. В нем он пишет о том, что «...публикуемые переводы статей зарубежных ученых-международников отражают как современное состояние науки — ее центральные достижения и проблемы, прорывы и слабости, трудности и перспективы, так и наметившиеся в настоящее время тенденции дальнейшей эволюции и, возможно, самого существования теории международных отношений как самостоятельной области социально-политического знания» [с. 32].

Здесь же профессор П.А. Цыганков справедливо отмечает, повторяя в заключении свою мысль еще раз, что в хрестоматии читатель находит «...определенный, хотя, конечно же, далеко не полный срез основных течений — мейнстрима современной международной теории» [с. 32, 41].

Но даже то, что представлено в трех томах хрестоматии общим объемом более трех тысяч страниц убористого и основательно фундированного текста, дает достаточно полную картину о современном состоянии международных отношений и тенденциях их развития.

В связи с этим хотелось бы специально остановиться на двух-трех сюжетах, которые имеют принципиальное значение для понимания и современного состояния международных отношений и тенденций их развития.

Это, во-первых, меняющаяся роль Китая, во-вторых, состояние и тенденция развития американо-китайских отношений, и, в-третьих, оценка роли России зарубежными учеными.

Что касается первого сюжета, то сошлюсь на статью профессора Института государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди Гарвардского университета (США) Стивена Уолта «Международные отношения: мир один, теорий много» [т. I, с. 43–56]. «Возьмем, к примеру, текущие споры о том, — пишет он, — как реагировать на Китай. С одной точки зрения восхождение Китая на мировой арене — самый последний пример тенденции к тому, что набирающие мощь державы меняют соотношение сил в мире потенциально опасным способом, в частности, потому, что вместе с их влиянием растут и амбиции. С другой точки зрения в будущем решающее значение для Китая будет иметь следующее: изменится ли поведение страны в результате интеграции в мировые рынки и (неизбежного?) распространения демократических принципов. Есть и еще одна точка зрения: отношения между Китаем и остальным миром будут определяться вопросами культуры и идентичности. Почувствует ли Китай себя (и почувствуют ли остальные) одним из членов мирового сообщества или же будет вести себя обособленно, требуя к себе особого отношения?» [с. 43, 44].

Несмотря на то, что в приведенной цитате мы не находим ответа на вопрос о будущей роли Китая в международных отношениях, постановка проблемы и реальная поливариантность ее решения присутствует. (Кстати, подобная поливариантность в суждениях характерна для многих авторов, что вполне обоснованно.)

С первым сюжетом перекликается второй — американо-китайские отношения. Ему специально посвящена статья патриарха американского исследовательского корпуса Генри Киссинджера, озаглавленная «Будущее американо-китайских отношений». В ней он пишет следующее: «Значительное число людей в обоих государствах заявляли, что борьба за превосходство между КНР и США неизбежна и, возможно, уже началась. В этом контексте призывы к американо-китайскому сотрудничеству выглядят устаревшими и даже наивными» (т. I, с. 1025). «Однако в около официальной китайской прессе и исследовательских институтах собрано достаточно материалов в под-

держку теории о том, что отношения идут, скорее, к конфронтации, а не сотрудничеству» (с. 1026). В таком же духе строит Г. Киссинджер и свои последующие размышления. Интересен и поучителен общий вывод, который патриарх делает из этих размышлений: «...неизбежная тенденция к столкновению не должна приравниваться к сознательному стремлению сдерживать или доминировать, пока стороны способны разграничивать эти понятия и соответствующим образом соизмерять свои действия. Китаю и США не обязательно удастся выйти за рамки обычного процесса соперничества великих держав. Но ради самих себя и ради мира они должны хотя бы попытаться это сделать» [с. 1035].

Мудрый вывод. Однако, скорее всего, развитие событий пойдет по обычному, т.е. конфронтационному, сценарию. Законы соперничества и борьба за первенство в мире еще никто не отменял, и отменить не может. Что касается третьего сюжета — оценки роли России, — то в трех томах ей специально посвящено совсем немного статей. Полагаю потому, прежде всего, что три года назад РСМД выпустил шеститомную хрестоматию «Россия в глобальном мире (2000–2011)».

В рецензируемом труде (в третьем томе) есть три специальные статьи, в которых говорится о России, это: «Российско-советская империя: проверка теории неореализма» Уильяма Уолфорга; «"Р" в аббревиатуре "БРИК": является ли Россия "восходящей" державой?» Нила МакФарлейна; «Теряя Россию: цена возобновления конфронтации» Дмитрия Саймса. Все эти статьи размещены в 12-м разделе третьего тома, озаглавленного «Россия». Даже по приведенным названиям можно судить о том, что их авторы настроены к России и ее роли в мире весьма критически. По их мнению, Россия не является «восходящей державой» [т. III, с. 261].

Заканчивая рецензию, хочу вернуться к предисловию первого тома и, в частности, к тому заключению, которое делает в нем И.С. Иванов, общий редактор хрестоматии. «Не претендуя на наличие исчерпывающего перечня рассматриваемых проблем, — пишет он, — мы все же рассчитываем, что данная публикация послужит неплохой основой для плодотворного обсуждения происходящей на наших глазах эволюции современного мирового порядка» [с. 13]. Нет сомнения, что так оно и будет.